

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

「
ОГНЕННАЯ
」
АРТЕРИЯ
」

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Огненная артерия / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221609-1

Правительственные войска одного из африканских государств ведут кровопролитную войну с вооруженной оппозицией, стремящейся свергнуть законную власть. В рамках договора о взаимопомощи Россия планирует отправить африканским партнерам крупный гуманитарный конвой. Однако из надежных источников становится известно, что боевики собираются перехватить колонну по дороге. Но где и как — точно неизвестно. Сопровождать ценный груз поручено группе спецназа ГРУ майора Вячеслава Соболева. Его люди бывали в разных переделках. Но на этот раз опытных бойцов ожидало настоящее испытание...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221609-1

© Зверев С.И., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Наум Бата сидел за столом начальника полицейского управления и читал книгу. Он не был начальником местной национальной полиции, им был его отец. А он, Наум, был простым полицейским и просто нес ночное дежурство. В управлении полиции деревни Бангао было всего одно помещение, и стол был тоже один — стол начальника. На лавочке для посетителей долго сидеть было не очень удобно, поэтому Наум и устроился за отцовским столом.

Сказать по-честному — Наум Бата вовсе не был настоящим полицейским. Он был помощником доктора и работал в местном медицинском центре. Отец Наума был из племени занде, немногочисленного, но весьма образованного. Поэтому в свое время он отдал своего сына учиться сначала в одну из частных школ, а потом отправил в университет Банги изучать естественные науки. Получив степень бакалавра, Наум хотел остаться в столице, но отец не позволил ему этого сделать, велел

вернуться и устроиться работать в местный медицинский центр. Отец Наума был одним из самых уважаемых людей в Бангао и его окрестностях, и сын не мог егослушаться.

Постоянные стычки между вооруженными группировками бывших ополченцев, которые происходили в деревне, уносили жизни не только самих бандитов, но и мирных жителей, поэтому на совете старейшин было решено создать в поселении полицейский пункт. Отца Наума поставили начальником управления, а тот, в свою очередь, привлек к охране порядка в деревне еще семерых добровольцев, в том числе и собственного сына. После этого стало немного спокойнее, и в целом порядок был наведен. Бандиты, поняв, что получают отпор от хорошо вооруженных полицейских, старались не заходить в центр Бангао, довольствуясь набегами на крайние дома, в которых мало чем можно было поживиться.

Наум знал, что обстановка в стране сейчас как никогда тяжелая. Мало того что из-за постоянных набегов бандитствующих группировок на склады и центры с гуманитарной помощью население голодает, к этому горю добавилось еще одно — повстанцы из соседнего Судана на днях перешли границу. И не какая-нибудь группка бандитов, а довольно большое формирование боевиков, которое заняло город Тирунгулу и целую кучу поселений в префектуре Вакага. У Наума под оккупа-

цией оказалось много родственников, ведь его отец родился в одной из деревенок этого северного региона страны.

В обязанности дежурного по управлению входил объезд деревни и проверка порядка на территории. В случае если дежурный обнаружит какой-то беспорядок или вооруженных людей на улицах, он должен по телефону доложить об этом начальнику полиции, и тот должен принять решение — поднимать по тревоге всех добровольцев-охранников или дежурный сам может справиться со сложившейся ситуацией. В последние десять месяцев все в округе было относительно спокойным, и жители деревни вздохнули с облегчением, поэтому Наум не очень торопился на объезд.

Читая книгу, Наум тем не менее чутко прислушивался к тому, что происходило снаружи. Двери и окно были открыты, и все ночные звуки легко проникали в помещение. Вдруг его чуткий слух уловил еле слышный щелчок. Мужчина оторвал взгляд от книги и, взглянув в темноту окна, прислушался. Кроме пения цикад, ничего не было слышно, и он подумал, что таинственный звук ему померещился. Но Наум не был бы занде, если бы не был любопытен и не захотел проверить, показалось ему или нет. Поэтому он положил книгу на стол, выключил настольную лампу и, тихо ступая, прошел вдоль стены к окну и выглянул нару-

жу. Его глаза быстро привыкли к темноте, но сколько он ни всматривался, так ничего подозрительного и не увидел. Вздохнув и решив, что непонятный звук ему все-таки лишь послышался, Наум решил проехаться по деревне и вышел на улицу.

— Тихо...

Науму закрыли рот сильной потной рукой, и он ощутил на виске прикосновение чего-то холодного.

— Только пикни, и я выстрелю тебе прямо в голову, доктор, — сказал чей-то тихий голос.

Науму показалось странным, что его назвали доктором. Да и голос говорящего показался ему знакомым.

«Наверное, это кто-то из местных, — подумал Наум. — Иначе откуда бы ему знать, что я работаю в медицинском центре?»

— Кивни, если ты один в помещении, — продолжал говорить голос.

Наум кивнул и почувствовал, как чьи-то руки обшаривают его карманы. По всей видимости, человек, закрывший ему рот рукой, был не один. У Наума вынули из кармана сотовый телефон и из кобуры пистолет. Потом руки прошлись по его ногам и, нащупав пристегнутый возле ботинка чехол с ножом, забрал и нож.

— Мы не тронем тебя, если ты не вздумаешь выкинуть какой-нибудь фокус, — проговорил го-

лос чуть громче, видимо, уже не опасаясь, что его кто-то услышит.

— В управлении и вправду никого больше нет, — сказал еще кто-то за спиной Наума. — Вот, возьми наручники, нашел в ящике стола.

Наум почувствовал, как руки человека, державшего пистолет у его виска и зажимавшего ему рот, отпустили его на мгновение, но только затем, чтобы заломить его руки назад и защелкнуть на них наручники.

— Извини, доктор, мы не знаем, где от них ключи, — насмешливо произнес все тот же голос, — а поэтому придется тебе посидеть так до утра. Мы одолжим твой транспорт. Ты ведь не возражаешь?

Наум хотел было что-то ответить, может быть, даже возмутиться, но тут его рот плотно залепили скотчем, который, по всей видимости, бандиты тоже нашли в ящике отцовского стола.

— Молчишь? — рассмеялся голос. — Значит, не возражаешь.

Науму не позволяли оглянуться, поэтому он никак не мог рассмотреть тех, кто его сковал наружниками и кто ему залепил рот. Его втолкнули в помещение, провели в глубь комнаты и еще раз толкнули. Наум упал, больно ударившись коленом о лавку. За его спиной клацнула решетчатая дверь, и он оказался запертым в небольшой камере, куда отец обычно сажал мелких воришек или деревен-

ских дебоширов. Через минуту Наум почувствовал, что остался в помещении один. И поделаться в этой ситуации он ничего не мог — ни отцу позвонить, ни сигнализационную сирену включить, чтобы дать знать о своем положении. Но ведь что-то надо было делать? И Наум стал вспоминать, где он слышал этот знакомый ему голос.

«Доктор... Он назвал меня доктором, значит, я мог видеть его в медицинском центре», — думал Наум.

Но он знал всех деревенских и даже многих из тех, кто приходил лечиться из других, ближайших к Бангао деревенок. И никому из них этот голос вроде бы не принадлежал. И тут он вспомнил. Два дня назад к доктору Ани Жозен, которой он помогал, приводили мальчика с оспой. Сопровождал шестилетнего мальчугана мужчина лет тридцати...

«Откуда же они приехали? — мучительно пытался вспомнить Наум. — Мальчика звали Элоге, как того футболиста из сборной страны, который потом стал тренером команды, а вот мужчину... Назвался ли он тогда? Да, должен был назваться...»

Наум записывал всех, кто обращался к ним за помощью. Наверняка он записал и имя этого мужчины, но теперь запаматовал.

«Элоге Мбомбо! — вдруг вспомнил Наум. — Фамилия мальчика была Мбомбо, а мужчина представился как его отец — Илер Мбомбо. И приехали они, кажется, из Зухугу».

Итак, Наум теперь знал имя напавшего на него. Но что это знание ему давало? Ровным счетом ничего. Он сидел скованный и за решеткой, а бандиты сейчас были на свободе и... Что они могли делать сейчас и какие у них были намерения, у Наума сомнений не возникало — они сейчас грабили гуманитарный пункт. Вернее, склад с гуманитарной помощью, куда вчера привезли муку, макароны, рис и другие продукты. Их должны были начать раздавать населению сегодня утром. Но что теперь останется на складе после того, как бандиты там побывают? Наверняка не так уж и много. А следующий груз придет только через два месяца, если не через три. И опять жителям Бангао грозит голод. Урожай кофе, который они могли бы продать и на вырученные деньги купить себе еды, был сожжен бандитами еще в прошлом году, а новый еще не созрел.

От бессилия что-либо сделать и хоть как-то помешать бандитам, Наум упал на колени и стал молиться, прося у Иисуса защиты и помощи. Он так и уснул на полу и проснулся только тогда, когда дверь управления отворилась, и на пороге показался его отец.

Суровый, он подошел к решетке и молча стал смотреть на сына. За спиной у отца стали появляться и другие добровольные полицейские, а потом в помещение стали заходить и простые жители деревни. И все они молча и, как показалось Науму, с осуждением смотрели на него. Он встал и опустил

голову. Ему было стыдно и перед отцом, и перед всеми, кто смотрел или не смотрел на него в данную секунду. Стыдно за то, что он сплеховал, струсил и не стал бороться с бандитами, не сопротивлялся им и не умер, защищая склад от воров. За то, что читал книгу, а не объезжал на служебном пикапе деревню, выполняя свои прямые обязанности.

Отец все так же молча отворил ключом решетчатую дверь, вошел в камеру и ключиком отомкнул наручники, освободив руки Наума. Потом он повернулся к народу и сказал:

— Что вы тут встали? Идите все по домам. Я сам разберусь со своим сыном.

И люди послушали его. Они уважали отца Наума, как раньше уважали и самого Наума, называя его доктором. А теперь? Кто будет уважать труса?

— Расскажи мне все, как было, — сказал отец, когда они с Наумом остались вдвоем.

Он взял книгу, которую читал Наум, прочитал название и, закрыв ее, отодвинул на другой конец стола.

Наум рассказал. Он не стал оправдываться, говоря, что собирался ехать на патрулирование, а поэтому вышел на улицу. Он рассказал все как есть — то есть как он вышел, когда услышал какой-то подозрительный шум на улице. А не услышал бы он его — вышел ли бы тогда? Такой вопрос задал ему отец, и Наум ответил честно:

— Нет, читал бы книгу дальше.

— Ты честный сын, — со вздохом сказал отец. — Но просто быть честным — этого мало. И ты сам это понимаешь. Ты безответственный, а это плохо. Ты подвел не только меня, но и всех жителей деревни.

— Они много забрали? — почти шепотом спросил Наум.

Отец долгим и грустным взглядом посмотрел на него и не сразу, но ответил коротко и уничижающе:

— Все.

Наум сел на пол перед столом и закрыл лицо руками.

— Я узнал одного из напавших на меня, — сказал он. — Он приехал на грузовике из Зухугу. Привозил своего сына, заболевшего оспой.

— Возможно, что ты прав, — тихо отозвался отец. — А может быть, тебя ввели в заблуждение приспешники сатаны. Иди в церковь, сын, и исповедуйся. А потом... Потом ты сам знаешь, что нужно делать.

Наум знал. Он должен будет уехать из Бангао.

ГЛАВА 2

Наум был католиком, и он, как и советовал ему отец, пошел в церковь. После нее он сразу же завернул в медицинский центр. Ани Жозен уже была в кабинете и готовилась к приему. Она, как

и Наум, была из племени занде, но училась сначала во Франции, где и вышла замуж за студента-француза, а потом училась на доктора в России, поэтому была, как считал Наум, намного умнее и его, и его отца.

Увидев Наума, Ани не стала отворачиваться от него, как это делали все, кого Наум встречал на улице. Ани была другая, она понимала, что не всегда в силах человека противостоять насилию. Она спросила у Наума:

— Ты пришел за вещами?

— Да.

— Может быть, ты все-таки передумаешь? Где я найду такого же хорошего помощника, как ты?

Наум пожал плечами. Ани взяла его за руку и усадила на стул. Села сама.

— Расскажи, что тебя тревожит? Ты переживаешь за репутацию отца или за свою репутацию?

— И то и другое, — вздохнул Наум и спросил: — Как себя чувствует мальчик, которого привезли из Зухугу?

— Элоге? Почему он тебя вдруг заинтересовал?

— Это его отец напал на меня.

— Хм. Теперь ты хочешь найти его и отомстить?

— Да, я буду искать его.

— Но месть — не самое лучшее лекарство от душевной боли. Молись.

— Я молился, и Иисус сказал мне — «иди и найди», — ответил Наум. — И мстить я хочу не за себя. Он ничего мне не сделал. По крайней мере, оставил меня в живых. А вот люди... Они теперь должны будут голодать. Так что же — где мальчик?

— Он пока еще плох. Но он поправится.

— Это хорошо, — кивнул Наум.

Он встал, открыл ящик стола и начал собирать свои немногочисленные мелочи, рассовывая их по карманам.

— погоди, я дам тебе сумку, — остановила его Ани.

Она вынула из своего ящичка холщовую сумку и протянула ее Науму. Затем достала из шкафчика небольшой набор лекарств в коробке и тоже протянула ее со словами:

— Только не отказывайся. Возьми это с собой. Вдруг по дороге тебе нужно будет кому-то помочь? Ты ведь потом собираешься идти в столицу? Потом, когда разберешься с отцом Элоге?

Наум удивленно посмотрел на докторшу. Он как-то пока не думал, куда он потом пойдет. И пойдет ли он после этой встречи вообще куда-нибудь. Ани ободряюще кивнула, видя его нерешительность, и сама положила аптечку ему в сумку. Потом подошла к нему и, быстро обняв, сказала с сожалением в голосе:

— Мне будет тебя не хватать, Наум.

Чтобы Ани не видела, как он растрогался от этих ее слов, Наум поспешно отвернулся и, шагнув к двери, ответил:

— Ничего, найдешь себе другого помощника, еще лучше, чем я. Я не достоин быть твоим помощником.

Сказал и быстро вышел. Теперь он шел по улице и уже не боялся смотреть в лица встречных. Теперь он знал, что он будет делать после того, как отомстит. Дойдя до полицейского участка и оглянувшись, он вошел в помещение. Отец нахмурился, увидев его на пороге, но это уже не смутило Наума.

— Перед тем, как я уйду, я хочу попросить у тебя оружие, — ничуть не смущаясь присутствия в участке двух добровольных полицейских, сказал он. — Я хочу забрать свой пистолет.

— Ты уверен? — Отец посмотрел на него с интересом.

— Да, я уверен. Я виноват перед жителями Бангао и должен все исправить. Должен искупить свою вину.

— Ты собираешься вернуть награбленное? — усмехнулся отец.

— Не вернуть. Этого бы я не смог сделать в одиночку. Я не супергерой. Но я хочу, чтобы подобное не повторялось.

Отец кивнул. Он начал догадываться, что задумал Наум.

— Хорошо, я дам тебе оружие, но у нас каждый патрон на счету, а поэтому...

— Мне хватит и тех, что будут в пистолете, — поспешно ответил Наум.

— Иди, сын. Я очень надеюсь, что ты вернешь себе доброе имя.

Отец протянул пистолет, и Наум, взяв его, сразу же вышел. Не оглядываясь и не останавливаясь, он пошел по направлению к выходу из деревни.

* * *

До Зухугу он дошел уже ближе к вечеру. Узнав, где находится хижина Мбомбо, он не сразу пошел к ней, а сначала поел и помолился, собираясь с духом. Но он напрасно тревожился, навстречу ему вышел не бандит, а очень молодая женщина, которая держала на руках худенького младенца. За ее грязное платье цеплялась ручонками голенькая девчушка лет трех. Из хижины выглядывала еще одна чумазая мордашка, и определить, кто это был — мальчик или девочка, — Наум так и не смог. Было видно, что женщина живет так бедно, что ей не во что даже было одеть ребятишек.

Наум представился доктором из Бангао и спросил:

— Женщина, где твой муж?

— У меня нет мужа, — немного испуганным голосом ответила женщина на плохом французском.

— Ты из народа гбайя? — догадался Наум по акценту женщины.

Та кивнула, и Наум перешел с французского на ее родной язык:

— Ты говоришь, что у тебя нет мужа, но сын по имени Элоге у тебя есть?

— Да, он заболел, и его отвезли в больницу, — ответила женщина и добавила, поясняя: — Мой брат отвез сына в больницу.

— Так это был твой брат... — нахмурился Наум. — А где же твой муж? — снова спросил он.

— Он умер четыре дня назад, — просто ответила женщина. — Заболел, как и Элоге, и умер. Его укусила змея.

Наум ничего не понял.

— Так он умер от болезни или от укуса змеи? — решил он уточнить.

— Он заболел и пошел пешком в больницу, а по дороге его укусила змея. Мой брат нашел его три дня назад и привез похоронить. Увидел, что Элоге тоже болен, и отвез его в больницу, — на одном дыхании пояснила женщина.

Теперь Науму все было ясно, кроме одного — где искать брата этой женщины.

— Твой брат живет в Зухугу? — поинтересовался он.

Женщина покачала головой.

— Он приехал из Лихото.

— Ты тоже из деревни Лихото?

— Нет, мы раньше жили в Лихото, но когда туда пришли бандиты из группировки «антибалаки», то мы бежали оттуда. Я не очень быстро бежала, и меня поймали. Меня взял в жены Мбомбо. Он тоже участвовал в нападении. Я была его трофеем.

Рассказывала о своей жизни двадцатилетняя женщина так просто, словно все, что произошло с ней, было естественным и нормальным явлением. Впрочем, так оно и было на самом деле. Большинство населения было безграмотным и жило все еще по законам своих предков, поклонявшихся языческим божествам. Замуж девушки, а практически девочки, выходили рано, лет в двенадцать — четырнадцать, и порой не за молодых людей, а за стариков. Так что судьбу Эсти, так звали женщину, вполне можно было считать нормальной для Центральной Африки.

— Брат отвез твоего сына и больше не появлялся? — решил спросить на всякий случай Наум.

Женщина улыбнулась.

— Приезжал сегодня утром. Привез муки и другой еды. Много привез. Теперь мои дети не будут голодать, — сказала она.

— Он украл эти продукты! — не удержавшись от эмоций, воскликнул Наум. — Теперь будут голодать другие дети. Он взял продукты жителей Бангао.

Женщина молчала и только с любопытством смотрела на Наума. Она наверняка так ничего и не

поняла из его высказываний. Главным для этой бедной женщины, оставшейся с четырьмя маленькими детьми одной, без мужа, было то, что ее дети не умрут с голоду. По крайней мере, не умрут в этом году. До чужих детей ей не было никакого дела. И это ее непонимание ситуации для Наума было самым страшным. Но что он мог поделать? По всей стране было одно и то же — дети голодали, бандиты нападали, убивали и грабили. А ведь были еще синдикаты, которые делили между собой народное достояние — рудники с золотом, ураном и другими ценными ископаемыми. Уж они-то точно не голодали, поскольку продавали ворованные ценности за границу.

— Вам нужно будет через пару недель забрать сына из больницы, — не зная, что еще сказать, произнес Наум. — Он не умрет, он уже поправляется.

Эсти кивнула в знак благодарности.

— Я попрошу соседа сходить за ним.

— Где я могу найти твоего брата? — спросил Наум.

— Я не могу этого сказать, — пожала плечами женщина. — Он не живет с родителями, и у него нет семьи. Брат вольный, как гепард в саванне. Он воин и защитник бедных, — с гордостью произнесла она.

— Да уж, защитник, — хмуро усмехнулся Наум. — Забирает еду у одних бедняков, чтобы на-

кормить себя, свою банду и бедных родственников заодно. А других обрекает на голод и смерть.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и ушел в буш¹ ночевать. В кустарнике он накидал себе веток на землю и лег на спину. Небо темнело быстро, и на нем стали уже появляться первые звезды, когда Наум услышал шорох. Достав пистолет, он приподнялся на локте.

— Эй, ты спишь? — раздался неподалеку голос Эсти.

— Нет, не сплю, — отозвался Наум. — Ты что это ходишь тут по ночам?

— Я принесла тебе лепешку и козьего молока, — ответила женщина. — Я видела, что ты не ушел из деревни, и решила принести тебе поесть.

— Мука — ворованная, и я не стану есть лепешку из нее, — сказал Наум, отодвигая руку женщины, протягивающей ему хлеб.

— Выпей тогда хотя бы молока, — вздохнула Эсти и добавила, рассмеявшись: — Коза у меня не краденая. Моя это коза.

— Твой брат бандит, — сказал Наум, выпив половину кувшина молока и протягивая его обратно женщине.

¹ Буш (от англ. *Bush* — кусты, кустарник) — обширные не освоенные человеком пространства, обычно поросшие кустарником или низкорослыми деревьями, в Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Канаде и на Аляске.

— Сейчас все мужчины бандиты, — заметила Эсти.

— Не все, — возразил Наум, отмечая про себя, что не такая уж эта женщина темная и непонятливая. — Я был доктором и полицейским, — для чего-то добавил он.

— Был? — не поняла Эсти.

— Мне пришлось уйти из Бангао из-за твоего брата, — не вдаваясь в подробности, ответил Наум.

— У тебя есть семья? Есть жена? — немного помолчав, спросила молодая женщина.

— А тебе до этого какое дело?

— Ты красивый, сильный и добрый. Возьми меня в жены. Я буду хорошей женой, а тебе не нужно будет уходить из деревни.

Она потянулась к Науму и хотела обнять его. Наум даже опешил от такого предложения и не сразу отодвинулся от Эсти.

— Нет, — наконец он решительно оторвал ее руки от себя. — Я не могу. Я иду в столицу и буду просить...

Он не договорил, потому что Эсти расплакалась.

— Почему ты плачешь? — опешил он.

— Меня не любят в деревне. Для всех я пришлая. Муж умер, и я теперь не знаю, как мне тут жить.

— Расскажи мне о себе. — Науму вдруг стало жаль эту красивую молодую женщину.